

ЗАБЫТОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЭСЭСОВЦЕВ В АРДЕННАХ – УБИЙСТВО ЧЕРНЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ У ДЕРЕВНИ ВЕРЕТ

Зимой 1944-1945 годов в Арденнских лесах в ходе своего наступления гитлеровцы совершили два военных преступления. Большую известность приобрело побоище у деревни Мальмеди, когда немцами было убито, по меньшей мере, 85 пленных американцев. Это избиение немедленно стало известным мировой общественности. Тогда же случилась еще одна, менее известная массовая казнь военнопленных близ деревни Верет/Wereth, где были убиты 11 военнопленных GI из 333-го Дивизиона Полевой Артиллерии. Расследование этого преступления американской стороной продолжалось с февраля 1945-го по февраль 1947-го, после чего дело было закрыто и засекречено на долгие десятилетия.

Почему случилось такое несоответствие в подходах к расследованию столь схожих случаев? Прежде всего, следует отметить, в побоище у Мальмеди были убиты исключительно белые американцы. В расправе у деревни Верет, известной как Убийство Одиннадцати у [фермы] Wereth/Wereth 11 Massacre, было убито 11 черных GI...

333-й Дивизион Полевой Артиллерии был формально создан 5 августа 1942 года. Через месяц эта часть начала формирование в военном лагере Грубер/Camp Gruber близ города Маскоджи/Muscogee в штате Оклахома. Были запланированы оснащение дивизиона 155-мм гаубицами M-114, прозванными *Long Tom*, и укомплектование личного состава части *цветными* военнослужащими. Для лагеря Грубер был в полной мере характерен расизм, типичный для той эпохи. Лагерь находился в 18 милях от Маскоджи и в 61 миле от города Талса/Tulsa. Прибывшие в лагерь будущие военнослужащие 333-го Дивизиона были хорошо знакомы с отношением к черным американцам, которое диктовалось так называемыми *Законами Джима Кроу/Jim Crow Laws* – дискриминационными установками, названными так по имени персонажа расистских театральных представлений – неуклюжего и туповатого черного раба. Особенно жестко эти расистские законы и поведенческие установки соблюдались в южных штатах...

Поскольку Оклахома была в большей степени «пограничным» штатом между Югом и Севером, черные солдаты надеялись, что к ним не станут относиться в духе традиционных *Законов Джима Кроу*. Эти люди отстояли от эпохи рабства уже на два поколения, но, по всей вероятности, они не знали о событии, случившемся в Талсе 21 годом ранее в населенном преимущественно черными пригороде под названием Гринвуд/Greenwood, экономически процветающем районе с высоким уровнем коммерческой активности. 31 мая 1921 года один черный американец был арестован здесь на основании недостоверных свидетельств. Его обвиняли в оскорблении или сексуальной агрессии по отношению к белой женщине. Через сутки банды белых жителей Талсы сожгли почти 40 кварталов Гринвуда и убила около 300 их обитателей.

Городские власти Талсы при поддержке властей штата сумели оперативно свести к минимуму распространение известий об этом ужасном событии, так что в общенациональных газетах об этом почти ничего не напечатали. 21 год спустя многие из прибывших в лагерь Грубер новобранцев не имели ни малейшего понятия об этой трагической истории...

Две пехотные дивизии – 42-я, прозванная *Rainbow/Радуга*, и 88-я, прозванная *Голубыми Дьяволами/Blue Devils*, - также начали формирование в лагере Грубер, в котором могло разместиться до 35 000 человек. Когда в лагерь начали прибывать новобранцы для 333-го Дивизиона, они увидели в нем три плавательных бассейна, пруд для рыбной ловли, 10

полей для бейсбола и площадки для баскетбола, волейбола, тяжелой атлетики и футбола. Кроме того, они столкнулись с понятиями, характерными для разделенного в расовом отношении региона: большая часть спортивных сооружений была сегрегирована по расовому признаку. Однако, заниматься спортом полагалось всем...

Среди черных новобранцев было 11 будущих героев этой истории:

Техник-сержант Уильям Притчетт (William Pritchett), родился 05.05.1922

Капрал Мэйгер Брэдли (Mager Bradley), родился 21.04.1917

Джимми Ли Лезервуд (Jimmie Lee Leatherwood), родился 15.03.1922

Капрал Роберт Грин (Robert Green)

Рядовой Натаниэль Мосс (Nathaniel Moss)

Санитар Кёртис Эдамс (Curtis Adams)

Техник-сержант Джеймс Обри Стюарт (James Aubrey Stewart), 36 лет. До войны – питчер в полупрофессиональной бейсбольной команде, настолько талантливый, что многие недоумевали, почему он не нашел себе места в профессиональной *Негритянской Бейсбольной Лиге/Negro Baseball League*. Его бейсбольное мастерство высоко ценилось в лагере Грубер.

Рядовой 1-го класса Джордж Дэвис (George Davis), родившийся в 1922 году, отличался небольшим ростом, в связи с чем получил прозвище *Li'l (Маленький) Georgie*.

Рядовой 1-го класса Дью Тёрнер (Due W. Turner), родился в 1922 году;

Повар в 333-го Дивизиона штаб-сержант Томас Форт (Thomas Forte), родился в 1915 году;

Рядовой 1-го класса Джордж Моттен (George W. Motten);

Всего в 333-м Дивизионе первоначально числилось 550 солдат и 30 офицеров.

Солдаты черного артиллерийского дивизиона в очереди за едой в период боевой подготовки. 1943 год

Дивизион состоял из пяти батарей: батареи *Able (A)*, *Baker (B)*, *Charley (C)* по четыре пушки в каждой (пушки называли *трубами/tubes*), Батареи Обслуживания/*Service Battery* и Штабной Батареи/*Headquarters Battery*. В каждой батарее служило по 120 солдат, 11 солдат входило в расчет каждой 155-мм гаубицы, весившей 12 000 фунтов. Обычно дивизионом командовал подполковник. 333-м Дивизионом командовал 49-летний подполковник Хармон Келси (*Harmon S. Kelsey*) – ветеран артиллерии, служивший еще в годы ПМВ.

Как и во всех афро-американских частях сегрегированной армии США офицеры были преимущественно белыми. Келси, что также было обычным делом, вовсе не был рад тому, что ему достался, в основном, черный дивизион. Общепринятой армейской философией во времена *Законов Джима Кроу* было восприятие черных американцев как парней бестолковых, малообразованных, неспособных к овладению сложными навыками и не расположенных к требованиям, предъявляемым к солдату, в целом, бесполезных в бою...

Большинство белых офицеров, назначенных командовать черными подразделениями, считали это тупиковым направлением в своей карьере. Никто из них не верил в то, что такое подразделение, независимо от принадлежности к какому-либо роду войск, когда-нибудь вступит в бой. Именно так рассуждал и Келси, который особенно не стеснялся высказывать подобные суждения. Он говорил солдатам, что единственный путь из Дивизиона – это погибнуть в бою. При этом сам он считал, что этого никогда не случится. Он был уверен в том, что Дивизион никогда не вступит в бой, но придет время, и мнение подполковника о своих солдатах изменится коренным образом...

Большинство из 29 офицеров Дивизиона было белым. Наиболее влиятельным из них был 21-летний уроженец штата Оклахома капитан Уильям Джин Маклауд (*William Gene McLeod*), сын ветерана ПМВ. В возрасте 16 лет Маклауд записался в 45-ю Пехотную Дивизию Национальной Гвардии Оклахомы, на вооружении которой были устаревшие французские 75-мм гаубицы периода ПМВ. Он стал сержантом, со временем был принят в *Школу Кандидатов в Офицеры/Officer Candidate School* и получил звание лейтенанта артиллерии. С точки зрения личных качеств он был полной противоположностью Келси.

Сержант Уильям Притчетт, уроженец штата Алабама

В жизни Дивизиона был запомнившийся эпизод. Кёртиса Эдамса, черного санитаря, навестила его жена, Катерина, вместе с недавно родившимся сыном. Келси, встретив ее, отказался даже поддержать ребенка на руках и сказал родителям, что военный лагерь – не место для младенца. Однако Маклауд безо всяких замешательств взял ребенка на руки – он стоял за своих новобранцев всегда и везде. Он верил в своих людей, и они тоже стали верить в него. В итоге, солдаты стали в обращении к офицерам отдавать предпочтение именно ему.

Когда в лагере Грубер появились немецкие военнопленные, техник-сержант Уильям Притчетт был вынужден обратиться к своему капитану. Солдаты 333-го Дивизиона обратили внимание на то, что военнопленных кормят лучше, чем солдат этой части и что белые G/ ведут себя вежливее и с большим уважением по отношению к немцам, чем к своим черным товарищам. Маклауд передал эти замечания Келси, но они были проигнорированы.

Поворотный момент в судьбе Дивизиона наступил летом 1943 года. Потратив месяцы на безуспешное обучение и терпя неудачи, люди, казалось, были просто неспособны освоить все тонкости обращения с шеститонным орудием. Важнейшей целью артиллеристов было уложиться в четыре минуты: зарядить гаубицу и выпустить 100-фунтовый снаряд, прежде чем начать новую последовательность. Солдаты 333-го Дивизиона чувствовали, что этой цели достичь невозможно, а Келси склонялся к тому, что его часть станет годной для отправки в бой, когда война уже закончится.

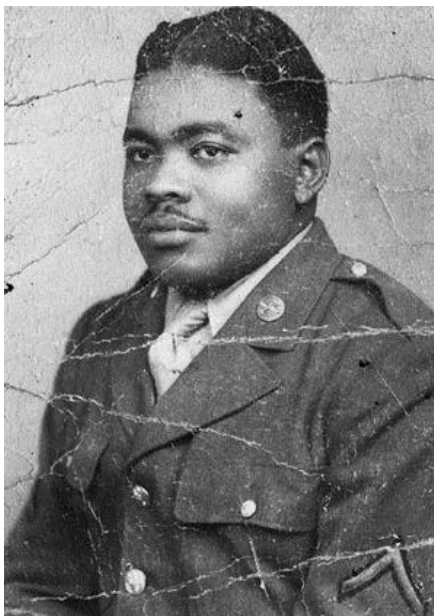
Одним летним днем, на артиллерийском полигоне, Джордж Дэвис начал мурлыкать мелодию, которую когда-то ему напевала мать. Вскоре его товарищи начали подпевать ему. Это была песня *Roll, Jordan, Roll*. Джеймс Обри Стюарт нашел эту песню несколько медленной и предложил ускорить ее. Большинство черных артиллеристов пожелало сделать эту мелодию дивизионной песней, несмотря на другие предложения, и теперь во время стрельб солдаты стали заряжать и стрелять, подлаживаясь под ее ритм. Прошло буквально несколько недель, и артиллеристы, наконец, освоили 155-мм гаубицу, и знаменитый спиричуэл стал боевым гимном Дивизиона. Позднее, во Франции, солдаты подогнали слова песни под ситуацию, но мелодия осталась такой, какой была у их предков...

<i>Well I walked to the devil in hell sayin John ain't baptise me</i>	<i>Я подошел к сатане, что в аду, и сказал: Иоанн не крестил меня,</i>
<i>I say; Roll, Jordan, roll Roll, Jordan, roll</i>	<i>И я говорю: река Иордан, кати свои воды...</i>
<i>My soul arise in heaven, Lord for the year when Jordan roll Well some say John was a baptist some say John was a Jew</i>	<i>Моя душа вознесется в небеса, Господи, когда потечет река Иордан...</i>
<i>But I say John was a preacher of God and my bible says so too I say;</i>	<i>Кто-то говорит, что Иоанн был Крестителем, кто-то говорит, что он был евреем, но я говорю: Иоанн проповедовал Слово Божье – так написано в моей библии,</i>
<i>Roll, Jordan, roll Roll, Jordan, roll</i>	<i>И я говорю: река Иордан, кати свои воды...</i>

Перед отправкой из лагеря Грубер произошло несколько событий, в которых для любого солдата в любые времена не было ничего необычного. 18 апреля 1943 года Мэйгер Брэдли получил посылку с различными лакомствами от своей жены, которую он пожелал

разделить со своими товарищами. Кроме того, в посылке был кусок мыла *Woodbury*, который он припрятал и не стал пускать в дело.

Где-то в это же время Натаниэл Мосс столкнулся с трудностями во время обучения броску гранаты. Бывший бейсбольный питчер, техник-сержант Джеймс Обри Стюарт, стал обучать своего товарища, используя бейсбольные мячи, и дело пошло. Потренировавшись таким образом, Мосс хорошо освоил практику броска гранаты...

Капрал Роберт Грин

2 февраля 1944 года 333-й Дивизион Полевой Артиллерии отправился в Англию, сойдя на берег 17 днями позднее. Дивизион был отдельной частью, и, в зависимости от боевой ситуации, в будущем будет оказывать огневую поддержку различным подразделениям 8-го Корпуса генерал-майора Троя Миддлтона (Troy Middleton), в частности, 2-й, 4-й и 8-й пехотным дивизиям, а также или 82-й, или 101-й воздушно-десантным дивизиям.

6 июня 1944 года союзники начали высадку 176 000 солдат и офицеров на пляжи *Омаха/Омаха*), *Юта/Utah*, *Джуно/Juno*, *Гоулд/Gold* и *Сорд/Sword* в Нормандии. 333-й Дивизион всадили на пляж *Омаха* уже после того, как следы кровопролитных боев за него были убраны. Оказавшись на земле Франции в прифронтовой полосе, Дивизион столкнулся с типичным отношением к частям, укомплектованным черным персоналом: никто не хотел брать его в подчинение. Собственно, и сам Келси ни на йоту не изменил отношения к собственным солдатам...

Однако независимый статус Дивизиона в 8-м Корпусе способствовал тому, что эту часть стали перебрасывать из одного сектора фронта в другой по мере необходимости в использовании тяжелой артиллерии. Уже вскоре после прибытия Дивизион был впервые брошен в бой для оказания огневой поддержки 82-й Воздушно-Десантной Дивизии, которая вела бои за Пон-л'Аббе/Pont-L'Abbé — древний 600-летний город с собором и возвышавшимся над ним шпилем. Попытки десантников приблизиться к городу раз за разом останавливали один или несколько снайперов, засевших в шпиле. Кроме того, десантники постоянно находились под высокоточным артиллерийским огнем противника, который корректировался, по всей вероятности, наблюдателем, находившемся в том же шпиле.

Призванные поддержать десантников, черные артиллеристы, находившиеся почти в 9 милях от места событий, навели свои пушки на цель, напевая песенку *Rommel, count your men/Роммель, пересчитай своих людей*. Залп был произведен, когда прозвучали строки *Rommel, how many men you got now?/Роммель, сколько у тебя людей теперь?*. В течение 90 секунд артиллеристы выпустили 4 снаряда, первый из которых был сделан для наведения на цель. Следующие три выстрела точно угодили в крышу и шпиль собора. Артиллеристы выполнили первую боевую задачу, но и сами потеряли первого человека от дружественного огня: был тяжело ранен капитан Джон Уоркайзер (John G. Workizer).

В это же время, начиная с 6 июня 1944 года, армия США начала выпускать собственный еженедельный журнал под названием *YANK*. В этом журнале появился изображаемый на карикатурах персонаж по имени *Рядовой Сэд Сэк/ Private Sad Sack* – неумелый и попадающий в нелепые ситуации солдат. Собственно говоря, имя/прозвище этого солдата происходило от типичного для армейского жаргона выражения *sad sack of shit/унылый мешок с дерьмом*. Уже вскоре этот карикатурный персонаж приобрел заметную популярность... Когда 333-й Дивизион вступил в свой первый бой, на этом участке фронта оказался один из авторов журнала *YANK* сержант Билл Дэвидсон (Bill Davidson). Солдаты Дивизиона знали его присутствию, но не обращали на него особого внимания, однако, через несколько месяцев они узнают о том, что стали героями одной из статей этого журнала...

2 июля 1944 года Дивизион снова оказался на огневом рубеже. Теперь сопротивление противника, оборонявшего Пон-л'Аббе, пыталась сломить 90-я Пехотная Дивизия, и черные артиллеристы оказали ей поддержку. Через 5 дней Дивизион переместился дальше на юг, в места, известные под названием *край живых изгородей/bocage country*, потом западнее, в направлении городка Ла-Е-дю-Пуи/La Haye-du-Puits, расположенный на полуострове Бретань на расстоянии 244 мили. На этой стадии боев Люфтваффе сохраняло определенный уровень активности, атакуя наземные войска союзников. Прибыв в предназначенный сектор, Дивизион сбил один *Me-109*, обстреливавший артиллеристов. Вскоре после это события трое связистов Дивизиона, протягивая телефонный провод, наткнулись на хорошо замаскированный немецкий танк *Тигр*. Танк выпустил по связистам три снаряда, но американцев всего лишь сбilo с ног. Один из них связался со *Штабной Батареей* и навел огонь на танк. Батарея *Charley* выпустила три снаряда. Первый, как и ожидалось, упал с недолетом. Второй угодил в танк, третий попал в него еще раз, после чего его башня раскололась пополам. В этот момент даже командир Дивизиона подполковник Келси был вынужден высоко оценить точность и темп, с которыми стреляли его артиллеристы.

В середине июля 1944 года умер от тяжелого ранения капитан Уоркайзер, кроме того, погиб в результате несчастного случая рядовой Джеймс Эрвс (James Erves), получивший тяжелые травмы, вызванные отдачей гаубицы во время стрельбы.

К концу июля Дивизион оказался сначала в подчинении 90-й Пехотной Дивизии, после чего оказывал поддержку 4-й Бронетанковой Дивизии в районе городка Сен-Обен-д'Обиньи/Saint-Aubin-d'Aubigné. Здесь Дивизион сбил несколько самолетов противника, кроме того, его солдатам начали попадаться пленные. Дивизион стал приобретать добрую славу в частях 8-го Корпуса. Все больше пехотных частей, командование которых знало об умении черных артиллеристов вести беглый и точный огонь, быстро корректировать стрельбу и быстро поражать цели, старалось получить огневую поддержку Дивизиона. Навыки беглой стрельбы артиллеристов достигли такого уровня, что как-то раз им удалось сделать из одной 155-мм гаубицы три выстрела за 45 секунд, тогда как у большинства расчетов частота стрельбы достигала одного выстрела за 3-4 минуты...

*Артиллеристы 333-го Дивизиона устанавливают 155-мм гаубицу на огневую позицию.
Нормандия, июнь 1944 года*

Затем наступило время очередной переброски, на этот раз, в район расположенного на побережье острова Бретань города Сен-Мало/Saint-Malo с его 2 000-летней крепостью. К этому времени 83-я Пехотная Дивизия, известная под прозвищем *Thunderbolt*, уже потеряла один батальон в попытке взять город фронтальной атакой. 13 августа 1944 года в этот сектор боевых действий прибыл 333-й Дивизион и разместил свои пушки в 10 000 ярдов от массивных стен города.

Немцами, удерживающими город, командовал полковник Андреас фон Аулок (Andreas von Aulock). Они располагали сетью проходивших под улицами города на глубине 50-60 футов тоннелей. Умело пользуясь тоннелями, немцы часто появлялись в неожиданных местах, открывали огонь по батареям Дивизиона и вновь исчезали. Было очевидно, что фон Аулок не имел намерений сдавать город союзникам. Подполковнику Келси пришлось придвинуть свои батареи на расстояние до 1 500 ярдов от города и в течение двух дней непрерывно обстреливать город. В итоге, 17 августа фон Аулок вышел на поверхность и капитулировал вместе со своими солдатами. Из 865 городских зданий уцелело 182...

В этот момент все солдаты и офицеры Дивизиона были настроены на поворот на восток с дальнейшим наступлением на Берлин, но, к всеобщему разочарованию, часть получила приказ двигаться на запад в направлении портового города Брест. Выслушав множество вопросов и жалоб, капитан Маклауд сказал своим артиллеристам, что Брест – слишком важная цель для того, чтобы просто обойти его, и что он должен стать жизненно важным морским портом для союзников. Кроме того, после захвата Бреста германский ВМФ потеряет свою драгоценную базу для подводных лодок.

25 августа 8-й Корпус двинул все свои три пехотные дивизии – 2-ю, 8-ю и 29-ю на Брест. Туманы и дожди сильно затруднили 333-му Дивизиону проведение огневой поддержки наступления. Временами приходилось вести огонь практически вслепую, не имея никакой возможности корректировать стрельбу. Часто артиллеристы не имели понятия о том, попадают ли их снаряды в городские стены, имеющие высоту 30 футов и толщину 15 футов, перелетают через них или падают с недолетом. Брест пал в руки союзников только 18 сентября. 333-й Дивизион во время боев за город расходовал около 1 500 155-мм снарядов в сутки.

Через два дня после падения Бреста Дивизион расположился во французском городке Лесневен/Lesneven на отдых, который включал представления и выступления артистов, организованные благотворительной корпорацией *United Service Organizations (USO)*. В этих представлениях приняли участие такие звезды как Бинг Кросби, Эрли Бэкстер, Бак Харрис и другие белые знаменитости.

28 сентября Дивизион отправился в путь длиной в 500 миль. 8-й Корпус, которому был подчинен еще один укомплектованный черными дивизион – 969-й – получил приказ передислоцироваться в Бельгию. В первый день пути 333-й Дивизион прошел 165 миль. Местные жители встретили черных американцев как героев. Продолжая продвигаться на северо-восток, Дивизион достиг Парижа. Последней остановкой Дивизиона во Франции стал городок Сен-Квентин/Saint Quentin, который был оставлен немцами всего за неделю до этого. До бельгийской границы оставалось 97 миль.

В последний день сентября подполковник Келси построил личный состав Дивизиона. Находясь в строю, артиллеристы увидели, как их окружили сотни белых и черных *G.I.* Келси проинформировал всех собравшихся о том, что статья Билла Дэвидсона о 333-м Дивизионе была опубликована в журнале *YANK*, после чего зачитал заметку. Было очевидно, что Дэвидсон постоянно следил за боевой деятельностью части, так как в статье упоминались как исключительно точная стрельба по шпилю собора города Пон-л'Аббе, так и достигнутый артиллеристами невероятный темп стрельбы – 1 500 выстрелов в сутки, то есть, всего около минуты на выстрел. Келси объявил, что его Дивизион стал первой черной боевой частью, вступившей в бой против немцев. Прозвучало и то, что все пехотные части стремятся к тому, чтобы 333-й Дивизион оказывал им огневую поддержку. Было очевидно, что Келси преисполнен гордости за своих солдат, а капитан Маклауд даже прослезился от радости.

Артиллерист 333-го Дивизиона выставляет взрыватель на 155-мм снаряде. Район города Шлаузенбах/Schlaussenbach, Германия, октябрь 1944 года

А вот как писал о черных артиллеристах журналист Эллан Моррисон (Allan Morrison) 13 июля 1944 года в журнале *Stars and Stripes*:

Демонстрируя полнейшее презрение к противостоящим им дивизиям «расы господ», американские негры-артиллеристы, ведя стрельбу из 155-мм гаубиц, разносят в пух и

прах немецкие укрепления и скопления войск, не оставляя камня на камне от нацистской теории «высшей» и «неполноценной» рас.

В первую неделю октября подразделения Дивизиона оказались по обе стороны реки Ур/Our. Густозалесенная местность, в которой они находились, называлась Снежные Горы/Schnee Eifel, которые достигали в высоту 2 300 футов и являлись частью Арденнского массива. Солдатам Келси предстояло оказывать огневую поддержку 2-й Пехотной Дивизии – к этому времени эти две части уже выработали крепкое боевое партнерство.

Подразделения 2-й Дивизии заняли некоторые из блиндажей и ДОТов, входивших в построенную немцами на своей западной границе еще до войны так называемую *Линию Зигфрида*, вытянутую на 390 миль. Начиная с главнокомандующего силами союзников Дуайта Эйзенхауэра и кончая находившимися на передовой офицерами, в умах командиров преобладало мнение о том, что на этой линии союзники смогут закрепиться, отдохнуть и получить подкрепления и необходимые материалы для возобновления боев весной 1945 года. Но были и другие мнения. Генерал Джордж Паттон знал историю региона и то, что немцы использовали ведущие через Арденны дороги, когда атаковали Францию в 1870-м и, 45 лет спустя, во время ПМВ. Этот же путь немцы использовали в 1940-м, успешно вторгшись во Францию...

В октябре-ноябре Дивизион выпускал в день по 150 снарядов, просто чтобы занять себя чем-то и показать врагу, что американцы недалеко. Зима оказалась снежной, и многие черные артиллеристы, пришедшие в армию из южных штатов, вообще впервые оказались посреди сугробов, в которых ноги утопали по колено...

Вскоре случилось то, чего командование союзников никак не ожидало: началось хорошо скоординированное наступление, казалось, уже разбитых немцев, находившихся на грани полного поражения... Оборона американцев в Арденнах развалилась, целые пехотные части были разгромлены, число сдававшихся в плен стало измеряться тысячами. Это случилось и с необстрелянной 106-й Пехотной Дивизией американцев, прикрывавшей сектор, в котором был развернут 333-й Дивизион. Два полка этой дивизии – 422-й и 423-й почти полностью попали в плен...

Артиллеристы Батареи С 333-го Дивизиона с капитаном Макладуом в Арденнах...

На западном берегу реки Ур находились Штабная Батарея 333-го Дивизиона и половина Батареи Обслуживания. Капитан Маклауд, ощутив стремительность прорыва немцев, переехал на джипе по мосту на противоположный берег, чтобы увести за собой расчеты батарей А, В, и С и находившейся там второй половины Батареи Обслуживания, но, к несчастью, наткнулся на наступавших немцев. В первые двое-трое суток немецкого наступления в плен попало более 20 000 GI, включая большую часть 333-го Дивизиона, но 11 артиллеристам удалось избежать плена и скрыться в лесу. На всех у них было две винтовки и совсем немного патронов. Им нужно было найти место, чтобы укрыться, отогреться и что-то поесть.

В небольшой деревушке Верет жили Матиас и Мария Лангер (Mathias и Maria Langer) с шестью детьми. В этой небольшой сельской общине насчитывалось всего 9 человек, и Матиас Лангер возглавлял ее. До 1919 года округ Айпен-Мальмеди/Eupen-Malmedy, в котором находилась деревня, находился на территории Германии, но после ПМВ эти земли отошли к Бельгии, однако большая часть местного населения считало себя в этническом плане немецким и была настроено прогермански, положительно оценив возвращение в состав Рейха в 1940 году.

Кадр из немецких киноновостей, показывающий солдат 333-го Дивизиона, оказавшихся в немецком плену в Арденнах

Семья Лангер, тем не менее, не поддерживала устремления германской стороны в разгоревшейся ВМВ, и соседи были в курсе ее антигерманских настроений. Но война шла, и Лангеры приняли участие в спасении еврейских беженцев и помогли бельгийцам, пытавшимся избежать призыва в немецкие вооруженные силы. Однако это была совсем небольшая сельская община, соседи всегда с подозрением относились к странной для них активности, которую проявляли Лангеры и внимательно следили за ними...

Итак, после почти 30 часов блуждания по лесу, голодные и замерзшие 11 GI вышли к деревне Верет в середине второй половины дня 17 декабря 1944 года. Им нужно было согреться, обсушиться, поесть и, после этого, добраться до своих... Мы уже никогда не узнаем, какие дома попали в поле зрения этих 11 солдат, но выбрали они дом Лангеров. Херманн Лангер заметил их через окно, в тот же момент его увидел Джеймс Обри. Не имея

под рукой ничего, что напоминало бы белый флаг, Кёртис Эдамс размотал бинт и помахал им в воздухе. Так семейство Лангеров впервые в жизни увидело людей с черным цветом кожи. Когда американцы подошли к двери в дом, Матиас Лангер без колебаний пригласил их войти. Его жена, возможно, была настроена не столь решительно, поскольку в подвале дома уже прятались двое, – это были бельгийцы, скрывавшиеся от мобилизации в немецкую армию.

Техник-сержант Стюарт заговорил: «Сэр, я – сержант Обри Стюарт из американского 333-го Дивизиона Полевой Артиллерии. Мы только-только бежали от немцев, к которым попали в засаду. Мы находимся на пути к позициям американцев. Мы замерзли, изголодались и устали. Не поможете ли вы нам? Мы не создадим вам проблем.» Лангер, возможно, ничего не понял, но, пригласив их в дом, подбросил дров в печь. Его жена налила американцам кофе, дала им хлеба, масла и джема. Дети принесли им собственные одеяла. Матиас забрал у них башмаки и носки, чтобы подсушить их. 11 нежданных гостей пробыли в доме у Лангеров немногим больше часа. Хорошо знавший местность Матиас сказал солдатам, чтобы они уходили в сторону деревни Мейрод/Meyerode, расположенной в 4 ½ милях к юго-востоку.

Томас Форт, Джордж Дэвис и Кёртис Эдамс порылись в карманах, чтобы найти какие-нибудь монеты – немецкие и французские, чтобы отплатить хозяевам за гостеприимство. Лангеры отказались брать деньги, сказав американцам, что им понадобятся деньги на следующей стадии их путешествия. Тогда Стюарт разделил между детьми жевательную резинку, которая у него имелаась. Мэйгер Брэдли отдал Марии неиспользованный кусок мыла, который когда-то прислала ему жена...

Неожиданно послышался шум мотора подъезжающей машины. Четверо немцев припарковали амфибийную машину *Volkswagen Type 166*, известную под названием *Schwimmwagen*, в нескольких ярдах от входной двери дома Лангеров. Офицер, звание которого осталось неизвестным, вышел из машины и громко постучал в дверь, казалось, давая понять, что он в курсе того, что в доме находятся американцы. Поскольку солдаты пробыли в этом доме лишь немногим больше часа, стало очевидно, что кто-то из соседей заметил приближавшихся к дому черных солдат и сообщил об этом эсэсовцам из боевой группы (*Kampfgruppe*) *Hansen*, входившей в 1-ю Танковую Дивизию СС *Leibstandarte Adolf Hitler*. 11 солдат были выведены из дома и оставлены под охраной у обочины дороги. Эсэсовцы допросили Лангеров, доели то, что осталось под рукой после визита американцев, и ушли, так и не узнав о том, что в подвале прячутся двое бельгийцев.

Лангеры выразили свою обеспокоенность тем, не замерзнут ли американцы, но немецкий офицер сказал им не волноваться - «скоро они уже не будут чувствовать холода». Последний раз Лангеры видели *GI* около 7 часов вечера 17 декабря: американцы бежали впереди двигавшейся машины, теряясь в наступившей темноте... Позднее был сделан вывод, что 11 солдат пробежали около 900 ярдов и оказались на лужайке для выпаса скота, вне поля зрения жителей деревни. После этого стали слышны автоматные очереди, затем наступила тишина.

Тела расстрелянных артиллеристов были найдены почти через два месяца. В начале февраля снег таял, и, догадываясь о судьбе американцев, жители Верета отвели солдат из наступавшей части союзников туда, где трупы расстрелянных пролежали несколько недель. Некоторые из местных побывали на месте расстрела еще 18 декабря, но тогда ничего предпринимать не стали. Немцы появлялись в районе деревни и снова исчезали, и никто не знал, кому достанется победа в этом сражении. Когда стало ясно, что немцы ушли навсегда, дети Лангеров отвели солдат из патруля 395-го Полка американцев на место расстрела.

Капрал Юолл Сеида (*Ewall Seida*) оказался первым американцем, увидевшим расстрелянных 13 февраля. Он доложил об этом майору Джеймсу Болдуину (*James L.*

Baldwin), офицеру разведотдела полка. 15 февраля тела погибших осмотрел хирург, капитан Уильям Эверетт (William Everett). К тому времени уже было известно о массовом убийстве военнопленных американцев у деревни Мальмеди, но между первым побоищем и побоищем у деревни Верет была существенная разница.

Тела солдат 333-го Дивизиона, расстрелянных у деревни Верет

На телах, найденных у Мальмеди, не было найдено следов пыток и надругательств над живыми людьми. На большинстве трупов сохранились ценные личные вещи, такие как кольца. Это было побоище, после которого убийцы быстро ретировались. На телах 11 солдат, убитых у деревни Верет, были многочисленные следы пыток и надругательств как над живыми, так и над мертвыми. У некоторых были отрезаны пальцы, что указывало на оперативный подход мародеров к сбору колец. Однако, так и не нашлось объяснения тому, что у сержанта Форта от кисти одной из рук были буквально оторваны четыре пальца. У других обнаружили столь многочисленные переломы костей, что они едва ли смогли бы куда-то уползти, если бы остались в живых. Затылочные части голов были разможены сильными ударами, зубы выбиты. На многих телах были найдены отпечатки протекторов шин – по ним явно проехали на машине. Были обнаружены свидетельства того, что у людей были штыками выколоты глаза.

Семеро погибших были похоронены на американском воинском кладбище в городке Анри-Шапел/Henri-Chapelle (Бельгия), прах остальных после войны был возвращен семьям для захоронения в США. Батареи А и В добрались до Бастони, где присоединились к другому укомплектованному черными солдатами дивизиону, 969-му, и приняли участие в обороне этого города, отлично проявив себя. Оказывая огневую поддержку 101-й Воздушно-Десантной Дивизии в Бастони, артиллеристы 333-го Дивизиона понесли наиболее тяжелые потери среди артиллерийских частей, когда-либо подчиненных 8-му Корпусу, - 6 офицеров и 222 солдата убитыми.

Комиссия армии США потратила два года на расследование убийства военнопленных у деревни Верет, но, в итоге, был выпущен меморандум о том, что виновных найти не удалось. Свидетели не смогли предоставить достоверную информацию о нашивках на

униформе, принимавших участие в этой акции эсэсовцев, номерах на их машине и т.д. Вполне вероятно, что те, кто совершил это преступление, не пережили войну...

Почему так отличаются друг от друга побоища у Мальмеди и у деревни Верет? Для убежденных нацистов, которыми было большинство эсэсовцев, чувство расового превосходства над черными американцами вполне могло стать возбуждающим особую жестокость и изуверство фактором. Кроме того, 333-й Дивизион приобрел ко времени Арденнского сражения превосходную репутацию в американской армии, и об этом было известно немцам, а черные артиллеристы стали героями публикаций в журналах *YANK* и *Stars and Stripes*, экземпляры которых вполне могли оказаться у немцев. Кроме того, подлить масла в огонь мог и тот факт, что немцам неоднократно сильно доставалось от огня 155-мм гаубиц, в том числе, и в Арденнах, и понесенные в недавнем прошлом потери могли добавить озлобления в конкретной ситуации...

Вообще, в плен попало больше половины солдат Дивизиона, и они пережили войну в лагерях для военнопленных. 11 их товарищей, к собственному несчастью, оказались сами по себе и попали в плен вдали от глаз возможных свидетелей. Так или иначе, в феврале 1947 года дело было закрыто. Возможно, никто и никогда уже не узнает правды о том, кто совершил это преступление.

Мемориальная церемония близ деревни Верет 23 июня 2004 года в память от тех, кто был убит в этих местах в 1944 году...

Хотя дело и было закрыто, семья Лангер, несколько историков, д-р Норман Личтенфелд (Dr. Norman S. Lichtenfeld) - хирург-ортопед из штата Алабама и сын ветерана 106-й Пехотной Дивизии, создали группу по сбору средств на открытие мемориала 11 жертвам побоища у деревни Верет. Им удалось собрать достаточное количество денег, и 23 мая 2004 года был открыт мемориал на земле, принадлежащей семье Лангер.

Памятник 11 погибшим артиллеристам, воздвигнутый в 1994 году
<https://www.fold3.com/page/653591967-wereth-11-massacre>

Д-р Личтнефелд, скончавшийся в 2016 году, работал над книгой о 333-м и 969-м артиллерийских дивизионах, но не успел ее закончить. В 2011 по американскому телевидению была показан фильм об этой трагедии, известный под названием *The Wereth Eleven*.

Основной текст - Stephen D. Lutz

<https://warfarehistorynetwork.com/daily/a-hidden-massacre-in-belgium/>

<https://www.stripes.com/crack-negro-artillery-outfit-praised-for-work-in-france-1.463252>

https://warsstories.files.wordpress.com/2015/09/v2_rus1.pdf

Snow and Steel: Battle of the Bulge 1944-45. Peter Caddick-Adams

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org